

Уильям Уорти был разведенным мужчиной сорока одного года, который жил в уютном доме со своей дочерью Мэгги. Он всегда считал себя думающим человеком. Он долго размышлял, прежде чем что-то сделать. Когда он окончил колледж и отец предложил ему освоить скобяное дело, он несколько недель обдумывал это предложение, прежде чем согласиться.

Он пришел в бизнес не как "сын владельца", а как смывленный молодой человек, готовый работать и учиться. Когда другие работники объясняли ему что-то, он впитывал это и использовал. Его принимали как одного из них, потому что он был таким. Когда нужно было сделать грязную работу, он с такой же вероятностью был Уильямом, как и любой из других парней. Выполняя работу в магазине, он также был учеником своего отца в офисе. Он учился бизнесу, и его отец был уверен, что Уильям любит хозяйственный бизнес так же, как и он сам. Когда его отец внезапно умер от обширного сердечного приступа, он взял на себя управление бизнесом.

Во время учебы в колледже Уильям встретил единственную женщину, с которой у него были серьезные отношения. Дженнифер Яннингс была красива в классическом смысле этого слова. Ее рост составлял пять футов пять дюймов, а улыбка озаряла комнату. Золотистые волосы длиной до плеч прекрасно обрамляли ее лицо. Ее грудь была не слишком большой, но достаточно пышной, чтобы привлекать внимание каждого встречного мужчины. У нее была упругая круглая попа, которая идеально сочеталась с остальным телом. Дженнифер нравилось в Уильяме то, что он не торопил события. Они встречались более двух лет, прежде чем он предложил ей выйти за него замуж. Она без раздумий согласилась. Она была единственной, кто называл его Биллом, а он - единственным, кто называл ее Дженни.

Все шло так хорошо, пока Уильям не получил тот роковой звонок, когда их дочери было шесть месяцев. "Билл, мне нужно, чтобы ты вернулся домой. Ты можешь приехать сейчас, пожалуйста?" - умоляюще сказала она.

Было около часа дня, и в магазине было довольно много народу, но мольба в ее голосе была настоящей. "Конечно, я сейчас приеду", - сказал он.

Он поехал домой, задаваясь вопросом, что случилось, и был потрясен, увидев Дженни, стоящую перед входной дверью с собранными сумками на полу вокруг нее.

"Я все обдумала и пришла к решению, и я должна сказать тебе сразу, что это решение окончательное. Я больше не могу быть твоей женой и матерью Мэгги. Я думала, что смогу это сделать, но я не могу. Я просто не могу. Ты был идеальным мужем и отцом. Я ухожу не из-за тебя. Ты был просто замечательным, но я ухожу из-за себя.

"Я буду в доме моей матери. Если и когда тебе нужно будет подписать бумаги, отправь их мне по почте, я подпишу их и отправлю обратно. Я не откажусь поговорить с тобой, но прошу тебя не звонить. Когда вы расторгнете брак, я ничего не прошу и ничего не хочу".

"Дженни...", - произнес он так болезненно, словно она залезла ему в грудь и вырвала сердце.

Дженни прервала его. "Ты не можешь сказать ничего такого, чего бы я уже не сказала себе", - заявила она. "Билл, дело не в тебе. Я просто не в состоянии продолжать быть матерью и женой".

В этот момент они услышали автомобильный гудок. "Вот и мое такси", - сказала она. "Ты не мог бы помочь мне с сумками?"

"Вам не нужно такси", - сказал он. "У вас есть машина".

"Я не возьму ничего, кроме своей одежды и багажа", - ответила она. "Вы можете мне с сумками?"

"Я не помогу тебе оставить нас с Мэгги", - сказал он. Это был первый раз, когда он отказал ей в чем-либо.

Он пошел в детскую и взял улыбающуюся малышку из ее кроватки. Он прижал ее к себе и со слезами на глазах сказал: "Ну, Мэгги, дорогая, похоже, остались только мы с тобой, но мы справимся".

Он нанял женщину, чтобы она присматривала за Мэгги днем, а ночью он был преданным отцом. Миссис Генри оставалась на этой должности до выхода на пенсию два года назад, когда Мэгги было шестнадцать лет. Уильям решил, что Мэгги уже достаточно взрослая и несет личную ответственность за то, чтобы быть самостоятельной после школы. Он также заметил, что она превратилась в такую же красивую женщину, как и ее мать. На самом деле Мэгги выглядела так же, как ее мать, когда он встретил Дженни восемнадцать лет назад.

Несмотря на то, что Мэгги была скромной, бывают случаи, когда два человека, живущие в одном доме, видят друг друга почти без одежды, хотя бы на короткое время. Так, чуть больше года назад Уильям был в своей спальне и увидел, как Мэгги без одежды бежит в душ. В другой раз он услышал шум из ее спальни и пошел выяснить, в чем дело. Она была во власти дурного сна и задрала пижаму так, что обнажилась грудь.

Это был первый раз, когда Уильям осознал, что испытывает к дочери не только отцовские чувства. Он вошел в комнату Мэгги и спустил ее рубашку, прежде чем разбудить ее. Он взял ее за плечи и стал трясти. Сначала она сопротивлялась, но когда осознала, что ее спальня знакома, обняла его.

"Папа, спасибо, что разбудил меня", - сказала она. "Это был ужасный сон. Эти плохие люди преследовали меня".

Она продолжала прижиматься к нему, и он утешал ее. "Ну вот, теперь все в порядке", - сказал он, поглаживая ее по спине. Внешне он был спокоен, но впервые на его памяти он остро ощущал, как ее упругие груди давят на его грудь, и как он бурно возбуждается.

"Папочка, ты не мог бы прилечь и немного поддержать меня на руках?" - сказала она, подвинувшись, чтобы освободить ему место. "Я чувствую себя такой маленькой девочкой из-за того, что испугалась, что это сон, но ты сможешь?".

Вопреки своему здравому смыслу, он лег на кровать Мэгги, и она прижалась к нему. Он лежал на спине, а ее голова лежала у него на груди. Он чувствовал ее грудь на своем боку, а когда она положила левую ногу на его бедро, он ощутил жар, исходящий от ее девственной киски.

Она поцеловала его в щеку и сказала: "Папа, я люблю тебя".

Он ответил: "Я тоже тебя люблю, милая".

Как только ее дыхание стало медленным и поверхностным, что указывало на то, что она спит, он высвободился из ее объятий и направился в ванную. Он взял свой твердый член в правую руку и стал неистово поглаживать. Поглаживая его, он думал о своей дочери, которая так похожа на его бывшую жену. Или он думал о своей бывшей жене, которую напоминала ему его дочь. Как бы там ни было, он знал, что вид великолепной груди дочери возбудил его, а ее близость привела к тому, что он изверг из себя потоки белой кремовой спермы, которую он сейчас смывал в канализацию.

Ему было стыдно за то, что он думал о своей дочери в плотском смысле, но он успокаивал свою вину тем, что увидел ее грудь случайно, и он никоим образом не был причиной этого. Однако на следующий вечер, когда Мэгги пришла в гостиную в одной лишь футболке и трусиках, Уильям почувствовал покалывание в паху. Он исподтишка наблюдал за ней, когда она сидела и лежала на полу. Он мог разглядеть ее соски сквозь тонкую футболку, а один или два раза ему казалось, что он видит светлые волосы на лобке через трусики. Он понял, что у него проблема, когда начал мастурбировать почти каждую ночь. Все, что она носила, возбуждало его, и каждый раз, когда она обнимала его, ощущение близости ее тела вызывало эрекцию.

В субботу днем Мэгги и ее лучшая подруга Тиффани из соседнего дома были в бассейне. Когда они услышали, что он вернулся домой, они вошли в дом. Они были взволнованы, и Мэгги сказала: "Папа, ты обещал мне, что мы сможем устроить вечеринку на мой восемнадцатый день рождения, а он наступит через две недели", - заявила она. "Мы хотели спросить, можем ли мы ее спланировать. Это будет весело для нас, и это снимет с тебя всю работу".

"Ну, я думаю, это было бы неплохо", - сказал он. "Что вы хотели сказать?"

"У нас может быть около двадцати мальчиков и девочек из школы", - сказала Тиффани.

"Мы могли бы устроить это вокруг бассейна, чтобы не было грязно в доме", - добавила Мэгги. "Мы могли бы устроить это в субботу днем, чтобы ты был здесь и сопровождал нас".

"О.К.", - сказал он. "Но держите меня в курсе ваших планов".

Девушки поспешили к бассейну, где они сидели до того, как Уильям вернулся домой. Глядя на них из окна, он заметил, что девушки выглядели так, как будто могли быть сестрами. Тиффани было уже восемнадцать примерно на шесть месяцев. Ее грудь была немного больше, чем у Мэгги, и она была взрослее, чем Мэгги. Он подумал, может быть, она уже не девственница.

<http://erolate.com/book/1889/52909>